

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.340
28 May 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 340-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве во вторник,
19 мая 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС
затем: г-н УОЛКЕЙТ

СОДЕРЖАНИЕ

СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ С УЧАСТИЕМ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ФОНДА
ДОБРОВОЛЬНЫХ ВЗНОСОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ЖЕРТВ
ПЫТОК, СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО
ВОПРОСУ О ПЫТКАХ И ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.340/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций,
Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии Комитета будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ С УЧАСТИЕМ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ФОНДА ДОБРОВОЛЬНЫХ ВЗНОСОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ЖЕРТВ ПЫТОК, СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСУ О ПЫТКАХ И ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1. Г-жа Робинсон (Верховный комиссар по правам человека), г-н Родли (Специальный докладчик по вопросу о пытках) и г-н Уолкейт, г-н Тошевский, г-н Хатано и г-н Уако (Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует Верховного комиссара по правам человека, Специального докладчика по вопросу о пытках и членов Совета попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и выражает удовлетворение в связи с представившейся для всех возможностью объединить усилия в борьбе против пыток. Он предлагает г-ну Уолкейту руководить дискуссией.

3. Г-н Уолкейт (Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток) занимает место Председателя.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что г-жа Одио Бенито, которая также является членом Совета попечителей Фонда, вынуждена задержаться в Гааге для выполнения своих обязанностей, связанных с деятельностью Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии.

5. Выступая в качестве Председателя Совета попечителей Фонда, г-н Уолкейт отмечает, что в общей борьбе против того зла, каковым являются пытки, Комитет против пыток занимает передовые позиции в том, что касается предотвращения этой практики, поскольку именно Комитет против пыток обращается к государствам-членам с призывом выполнять принятые ими обязательства. В деятельности по предотвращению пыток важнейшую роль играет также Верховный комиссар, так как она поддерживает контакты с государствами-участниками и со Специальным докладчиком по вопросу о пытках. Что касается Фонда, то он ведет борьбу на ином фронте, поскольку он имеет дело с лицами, ставшими жертвами пыток. Это – тяжелая, но необходимая работа, которая заключается в выяснении, что произошло с этими жертвами, и в определении их потребностей. Фонд, учрежденный 17 лет назад Генеральной Ассамблеей, которая стремилась закрепить коллективную ответственность в отношении переживших пытки лиц, получает взносы от государств, организаций и частных лиц, распределяя их в виде гуманитарной, правовой и финансовой помощи среди жертв и их семей посредством субсидирования тех организаций, которые представляют ему проекты по оказанию медицинской, психологической и психиатрической, социальной, экономической и правовой помощи.

6. С момента учреждения Фонда количество адресованных ему просьб о субсидировании постоянно возрастало; вначале с подобными просьбами обращались главным образом небольшие организации, а теперь все чаще так поступают более крупные организации. Лица, которые занимаются вопросами реабилитации жертв пыток, становятся все более компетентными в своей сфере и устанавливают контакт со всё большим числом жертв пыток. Впрочем, речь не идет о том, чтобы узнать, сколько в мире жертв пыток: если бы пострадал только один человек, и то это было бы слишком много. Определить, скольким лицам помог Фонд, отнюдь не просто; по данным одного из исследований, в 1997 году Фонд поддерживал связь с сотней небольших и крупных организаций, которые занимаются вопросами реабилитации жертв, и оказал помощь приблизительно 60 000 лиц примерно в 135 странах. Что же касается взносов, то их объем постепенно возрос благодаря усилиям сменявших друг друга верховных комиссаров, секретариата и членов Комитета, которые провели специальную кампанию в государствах-членах в целях стимулирования их взносов: в 1998 году Фонд имеет в своем распоряжении четыре миллиона долларов, т.е. на один миллион долларов больше, чем в прошлом году, а объем соответствующих просьб составляет порядка 6,8 млн. долларов. В 1997 году Совет попечителей, который тщательно рассматривает все запросы, констатировал, что некоторые из адресованных ему просьб явно преувеличены, и просил заинтересованные организации представить более реальные цифры.

7. Предотвращение пыток имеет важнейшее значение, и Комитет против пыток, как никто другой, вносит в этот процесс решающий вклад, публично заявляя правительствам о недопустимости применения пыток и о необходимости судебного преследования лиц, применяющих пытки. Исключительное значение приобретает вопрос о безнаказанности; тот факт, что применяющие пытки лица остаются безнаказанными, не только достоин осуждения с точки зрения норм морали и права, но и причиняет – что более важно – дополнительные страдания жертвам, в связи с чем крайне необходимо убедить государства привлекать к ответственности виновных лиц. Подготовка сотрудников всех правоприменительных органов и медицинского персонала также имеет жизненно важное значение. Слишком часто поступают сообщения о том, что медицинский персонал принимал активное участие в пытках, и, как представляется, встает вопрос об организации специального учебного курса для этого персонала по аспектам, касающимся запрещения пыток.

8. Кроме того, серьезное беспокойство Фонда добровольных взносов вызывает появление новых методов пытки. Ежегодно отмечается, что применяющие пытки лица используют все более изощренные методы, чтобы не оставлять никаких следов и максимально осложнить лечение причиняемых телесных повреждений. Все это свидетельствует о том, что применение пыток не только преследует краткосрочную цель, но и направлено на нанесение жертвам долгосрочного ущерба. Так, одна из организаций сообщила о том, что среди новых научно обоснованных методов применения пыток, которые были, по всей видимости, разработаны при участии врачей и которые не идут ни в какое сравнение с ужасами средневековья, фигурирует, например, подмешивание в потребляемый жертвами йогурт радиоактивных веществ, которые расщепляют содержащиеся в организме протеины,

причиняя серьезные боли и разрушая ткань головного мозга. Как никогда ранее необходимо срочно принять энергичные меры, и Председатель выражает надежду на то, что участники настоящего заседания примут совместное заявление, которое может быть обнародовано по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток.

9. Г-жа РОБИНСОН (Верховный комиссар по правам человека) рада предоставленной ей возможности принять участие в совместном заседании еще и потому, что она хотела бы установить более тесные связи между тремя представленными на заседании механизмами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы максимально повысить эффективность борьбы против одного из наиболее вопиющих нарушений прав человека. Совместное заявление, которое станет свидетельством такого сотрудничества, будет свидетельствовать о стремлении более тесно координировать усилия, направленные на искоренение этого ужасного зла во всем мире.

10. Г-жа Робинсон разделяет мнение, выраженное ее предшественником, который заявил в Копенгагене, что искоренение пыток является первым шагом к обеспечению соблюдения самого важного права любого человека, а именно права на уважение его достоинства и личности. По случаю 50-летней годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека необходимо настоятельно рекомендовать правительствам решительно осудить практику применения пыток и привлекать к ответственности осуществляющих такую практику лиц, а также ратифицировать Конвенцию и согласиться с факультативными положениями, изложенными в ее статьях 20 и 22. Желательно также, чтобы будущий факультативный протокол по вопросу о пытках был принят как можно скорее, поскольку он существенно повысит эффективность предотвращения пыток в местах содержания под стражей; в этой связи успехи, достигнутые на последней сессии Рабочей группы, которой поручена подготовка упомянутого протокола, весьма обнадеживают.

11. В 1998 году количество заседаний Комитета возросло вследствие увеличения его рабочей нагрузки, в частности из-за тех функций, которые на него возложены в соответствии со статьями 20 и 22 Конвенции. Верховный комиссар и Генеральный секретарь положительно относятся к увеличению продолжительности весенних сессий Комитета, и г-жа Робинсон с удовлетворением отмечает, что члены Комитета готовы уделять больше времени выполнению своих обязанностей. Она высоко оценивает возросший уровень компетенции членов Комитета, Специального докладчика и управляющих Фондом добровольных взносов.

12. Международный день Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток будет отмечаться 26 июня 1998 года, и в этот день заместитель Верховного комиссара примет участие в церемонии, которая будет организована в Копенгагене Международным советом по реабилитации жертв пыток. Г-жа Робинсон, которая в этот день будет, как и Генеральный секретарь, в Вене, также заявит о своей поддержке борьбы против пыток, зачитав совместное заявление, которое будет принято на настоящем заседании.

13. Г-н БЁРНС (Председатель Комитета против пыток) зачитывает на английском языке предварительный текст проекта совместного заявления, который предлагается принять участникам настоящего заседания. Составители заявления, приветствуя решение Генеральной Ассамблеи провозгласить 26 июня 1998 года Международным днем Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток и признавая, что пытка является одним из самых отвратительных актов, которому один человек может подвергнуть другого, что применение пыток запрещено в соответствии со статьей 5 Всеобщей декларации прав человека, и что пытки являются нарушением одного из неотъемлемых основополагающих прав человека и международным преступлением, обращаются ко всем государствам с настоятельной просьбой ратифицировать, если они того еще не сделали, без каких бы то ни было оговорок Конвенцию Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; они призывают их принять меры к тому, чтобы в их национальном законодательстве пытки квалифицировались как преступление, и настойчиво преследовать применяющих пытки лиц по месту совершения ими преступления и предавать их суду, а также сделать так, чтобы в их национальном законодательстве были предусмотрены компенсация и реабилитация жертв пыток, и чаще вносить по возможности щедрые взносы в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и оказывать содействие всякий раз, когда о том их попросит Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках. Благодаря этим мерам отвратительное преступное применение пыток будет караться и осуждаться всеми народами мира.

14. Проект совместного заявления принимается консенсусом.

15. Г-жа РОБИНСОН (Верховный комиссар по правам человека) покидает место за столом Комитета.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предоставляет слово г-ну Бёрнсу для отчета о деятельности Комитета против пыток.

17. Г-н БЁРНС, кратко описывая направления деятельности и функции Комитета против пыток, напоминает о том, что Конвенция наделяет Комитет тремя видами полномочий. В соответствии со статьей 19 Конвенции Комитет правомочен следить, на основе докладов, представляемых государствами-участниками, за осуществлением Конвенции в различных странах и за выполнением возложенных на государства обязательств; в надлежащих случаях он выявляет пробелы, отмечает позитивные аспекты и высказывает рекомендации; тем самым он стремится заручиться поддержкой государств-участников и оказывать на них моральное давление. В соответствии со статьей 20 Комитет правомочен проводить расследование, если он располагает вполне обоснованными данными о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника. Такое расследование может включать посещение территории соответствующего государства-участника, если это государство-участник не высказало оговорок в отношении соответствующих положений Конвенции; с момента своего учреждения Комитет провел лишь четыре расследования, в ходе которых осуществлены посещения. В соответствии со статьей 22 Комитет правомочен

получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под юрисдикцией любого государства-участника, которое сделало предусмотренное в этой статье заявление. На практике эти сообщения занимают в деятельности Комитета все более важное место.

18. Кроме того, Комитет против пыток начал готовить – для государств-участников и авторов возможных сообщений – замечания общего характера с изложением его позиции в отношении той или иной статьи Конвенции. Он сотрудничает с Фондом добровольных взносов для жертв пыток, систематически призывая представляющих доклады государств-участников делать взносы в этот Фонд. И наконец, он договорился со Специальным докладчиком по вопросу о пытках о том, чтобы Специальный докладчик воздерживался от принятия мер в ситуации, в отношении которой Комитет принял решение о проведении расследования в соответствии со статьей 20 Конвенции.

19. Что касается тех проблем, вызывающих серьезную озабоченность Комитета, каковыми являются безнаказанность и подготовка по вопросам прав человека, то представляется очевидным, что отнюдь не многие государства прилагают, когда это необходимо, энергичные усилия для расследования случаев применения пыток, которые совершены на их территории государственными служащими, и для привлечения виновных лиц к ответственности. В этой сфере задача Комитета проста: он должен напоминать государствам-участникам об их соответствующих обязательствах. При этом государства, на территории которых систематически применялись пытки и которые, как это случается часто в настоящее время, стремятся закрепить процесс возвращения к миру и демократии после многолетнего периода произвола, сталкиваются с дилеммой: либо добиваться любой ценой политического примирения между группами, которые применяли пытки или стали их жертвами, либо выполнять обязательства, возложенные на них в соответствии с Конвенцией. Комитету надлежит продолжать свою деятельность, принимая во внимание всю сложность подобных ситуаций. Что касается подготовки по вопросам прав человека, то важно убедить государства в целесообразности финансирования такой подготовки, в рамках которой внимание государственных служащих обращается на провозглашенные в Конвенции принципы, поскольку это является, по всей видимости, наиболее эффективным средством решения тех проблем, которые возникают в связи с осуществлением Конвенции.

20. Г-н РОДЛИ (Специальный докладчик по вопросу о пытках) рад предоставленной ему возможности принять участие в совместном заседании с представителями трех механизмов, занимающихся вопросами о пытках, поскольку это заседание придает, несомненно, новый импульс деятельности каждого из этих механизмов. Он с удовлетворением отмечает, что на заседании в преддверии празднования Международного дня в поддержку жертв пыток было принято совместное заявление по рассматриваемому вопросу.

21. В отношении своих собственных функций Специальный докладчик говорит, что его деятельность, в основе которой лежит четкий мандат, значительно менее структурирована, чем работа Комитета против пыток, и отличается от нее по многим аспектам: в качестве наиболее красноречивого примера можно привести процедуру, связанную с призывами к незамедлительным действиям. Эта процедура, которая носит превентивный, а не карающий характер, предусматривает, что Специальный докладчик или Верховный комиссар по правам человека, получив информацию о том, что какому-либо лишенному свободы

лицу угрожает применение пыток, в срочном порядке просит министерство иностранных дел соответствующего государства принять меры к тому, чтобы данное лицо содержалось в условиях, гарантирующих уважение его достоинства и соблюдение его прав. Другой пример: Специальный докладчик направляет правительствам резюме сообщений о применении пыток на их территории, причем эти резюме неизменно основываются на достоверных сведениях и касаются либо общего характера допускаемых этими государствами нарушений, либо недостатков учреждений или законодательства, которые способствуют применению пыток в данной стране, либо же конкретных случаев применения пыток или жестокого обращения. Эта работа отличается от деятельности, которую проводит Комитет против пыток в соответствии со статьей 22, в том, что Специальный докладчик, как и другие органы, такие, как Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, не обязан принимать решения по сообщениям, представленным частными лицами, которые считают себя жертвами пыток. Тем не менее Комитет и Специальный докладчик в определенной степени дополняют друг друга, поскольку в своем годовом докладе Комиссии по правам человека Специальный докладчик излагает по выявленным проблемам соображения, в которых он зачастую учитывает выводы, сделанные Комитетом по итогам рассмотрения им докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19. Специальный докладчик и Комитет стремятся также избегать дублирования усилий, будь то расследования, проводимые Комитетом в соответствии со статьей 20 Конвенции, или случаи высылки либо возвращения, которые рассматривает Комитет на основании статьи 3 Конвенции. Специальный докладчик также прилагает усилия для мобилизации на местах взносов в Фонд для жертв пыток. Как представляется, всеобщее беспокойство вызывает в первую очередь проблема безнаказанности. Со своей стороны, в последнем докладе, представленном Комиссии по правам человека, Специальный докладчик подчеркнул необходимость учреждения международного уголовного трибунала с мандатом, наделяющим его компетенцией рассматривать систематическую практику, которая является преступлением против человечности или проявлением насилия, совершаемого в рамках вооруженных конфликтов, и которая противоречит законам войны, и особенно положениям Женевских конвенций.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что механизмы, которые занимаются вопросами, связанными с применением пыток, не имеют практически в своем распоряжении средств, позволяющих принуждать государства выполнять их международные обязательства. Можно лишь догадываться, какой может быть реакция правительства – стыд? смущение?, – когда становится очевидным, что пытки применяются в том государстве, которое взяло на себя обязательство не допускать подобных актов. Что следует сделать для исправления такой ситуации? Может ли активизация общественного мнения подтолкнуть соответствующее государство к действиям? Председатель предлагает участникам заседания высказаться по этим вопросам.

23. Г-н УАКО (Совет попечителей Фонда добровольных взносов для жертв пыток), возвращаясь к только что принятому тексту совместного заявления, выражает сожаление в связи с тем, что Комитет не отразил в нем идею о том, что для обеспечения настоящего уважения прав человека необходимо полностью искоренить практику пыток. У него также есть сомнения относительно того, как сформулирован призыв к государствам делать взносы в Фонд для жертв пыток.

24. Что касается конкретно Фонда добровольных взносов, то г-н Уако выражает признательность Специальному докладчику и Председателю Комитета за все, что они делают для мобилизации взносов, и он полагает, что с этой целью было бы целесообразно еще более углубить сотрудничество между тремя механизмами. Специальному докладчику, в рамках его деятельности на местах, следует, возможно, оказывать более активную помощь Совету попечителей Фонда в выявлении жертв пыток и их семей, особенно в Африке. Действительно, хотя Совет попечителей делает все, что в его силах, для оказания помощи жертвам пыток, он зависит от наличия организаций, способных сообщать ему о таких жертвах и об их семьях. Однако в Африке таких организаций крайне мало; поэтому Совет попечителей был бы признателен Комитету и Специальному докладчику за направление ему любой информации, которая могла бы содействовать установлению новых путей общения со странами африканского континента.

25. Касаясь проблемы безнаказанности, г-н Уако отмечает, что она объясняется многими факторами: иногда речь идет не об отсутствии у правительства политической воли, а о конкретных трудностях, с которыми это правительство сталкивается в процессе расследования сообщений о применении пыток и привлечения к ответственности виновных лиц. Эти трудности могут просто заключаться в неэффективности системы отправления правосудия. Кроме того, значительное число развивающихся стран не в состоянии финансировать подготовку сотрудников правоприменительных органов, поскольку они вынуждены удовлетворять значительно более неотложные потребности в других сферах. По этим причинам государства зачастую не могут решить проблему безнаказанности, хотя они и опираются на демократический режим.

26. Г-н СОРЕНСЕН с удовлетворением отмечает, что участники совместного заседания уделили большое внимание предотвращению пыток и подготовке сотрудников правоприменительных органов. Со своей стороны, он хотел бы подчеркнуть важное значение подготовки врачей: действительно, по данным всех проведенных исследований, в 60% случаев применения пыток выявляется причастность врача на той или иной стадии. Не следует также принижать значение тех исследований методов пыток, которые проводят сами врачи. Через определенное время врачам удастся классифицировать признаки применения того или иного метода пыток, и они сообщают о них, содействуя тем самым прекращению применения этого метода: одним из наглядных примеров является отмена применявшегося в Турции метода "фалака" (нанесение ударов по подошвам ног). На смену старым методам пыток, несомненно, приходят новые, вследствие чего достижения в борьбе против пыток остаются скромными. Такие исследования обеспечивают всего лишь апостериорные средства борьбы против пыток. Следовало бы также сделать должный акцент на превентивных мерах.

27. Усилия по предотвращению применения пыток, к которым г-н Соренсен причисляет также профессиональную подготовку, охватывают три уровня. Первичное предотвращение – этой связи определенную роль играют комитеты и комиссии Организации Объединенных Наций, действующие в области прав человека, – направлено на стимулирование политической воли запретить пытки и на привлечение внимания всей мировой общественности к их ужасным последствиям. Главная цель вторичного предотвращения заключается в ограничении числа случаев применения пыток и именно на этой стадии важное значение приобретает подготовка сотрудников полиции, пенитенциарных учреждений и врачей. Соответствующие меры принимают как неправительственные организации, так и правительства, на которые статья 10 Конвенции возлагает обязательство действовать в этом направлении, а также службы Организации Объединенных Наций по оказанию технической помощи, которые подготовили целый ряд весьма полезных информационных брошюр. Что касается третичного предотвращения, то оно направлено на максимально возможную ликвидацию последствий применения пыток. Именно на этом уровне выполняет свои функции Фонд добровольных взносов. Важно также организовать подготовку и разъяснительную работу среди сил по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, которые могут на местах сталкиваться с практикой применения пыток и должны быть готовы принимать соответствующие меры.

28. Г-н ЖУПАНЧИЧ подчеркивает, что некоторые правовые системы, как представляется, поощряют практику применения пыток, поскольку пытки можно рассматривать как побочный продукт инквизиторской правовой системы в ее крайне извращенной форме. Чтобы осложнить или даже сделать невозможным применение пыток, необходимо принимать меры на уровне правовых систем; основополагающее значение в этой связи приобретает статья 15 Конвенции, в соответствии с которой государства-участники должны обеспечивать, чтобы любое заявление, которое было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства. Хотя различия между авторитарными и неавторитарными режимами имеют на практике определенные проявления, для большинства стран именно несовершенство правовой системы порождает пытки и сопровождающую их зачастую безнаказанность. В связи с этим г-н Жупанчич подчеркивает важное значение состава делегаций, члены которых должны быть в состоянии понимать весьма конкретные правовые вопросы, возникающие, в частности, в контексте статьи 15 Конвенции.

29. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что одним из достижений Комитета стала квалификация пытки как преступления, осуждаемого международным сообществом. То важное значение, которое имеет для государств-участников включение определения пытки в их национальное законодательство, теперь, по крайней мере в принципе, признается всеми. Международное сообщество может и должно проявлять интерес к этому вопросу именно по той причине, что иногда практика пыток лежит в основе функционирования государства и зависит не только от этики, но и от политики и правопорядка страны в целом.

30. Г-н Яковлев проводит различие между эпизодическим применением пыток или жестокого обращения, которое можно было бы квалифицировать как "проступки" какого-либо отдельного лица, применением пыток, обусловленным недостатками какой-либо правовой системы, и применением пыток, ставшим неотъемлемым элементом административной системы в некоторых государствах. Кроме того, он проводит параллель между ответственностью применивших пытки лиц и ответственностью государства и обращает внимание на опасные последствия той безнаказанности, которой пользуются применившие пытки лица или государства. В отношении такой безнаказанности Комитет против пыток должен принимать решительные меры.

31. Г-н КАМАРА также выделяет явление безнаказанности, которое следует тщательно проанализировать для решения возникающих в связи с этим проблем. Существуют две формы безнаказанности. Первая форма обусловлена той амнистией, которая объявляется чаще всего в ходе процесса демократизации и приводит к безнаказанности применявших пытки лиц. Кроме того, на указанных лиц может распространяться фактическая амнистия, которую предоставляют им примирительные комиссии, заявляющие об отказе от преследования применявших пытки лиц при условии публичного признания ими своих преступлений. Еще одна форма безнаказанности обусловлена отсутствием судебного преследования либо по той причине, что в национальном законодательстве пытки не квалифицируются как преступление, либо из-за отсутствия политической воли покарать применявших пытки лиц. Поэтому важно четко классифицировать все возникающие проблемы для определения адекватных средств борьбы против различных форм безнаказанности.

32. В связи с только что принятым совместным заявлением г-н Камара задается вопросом, не следует ли добавить в него конкретную ссылку на безнаказанность, упомянув, например, идею о международном уголовном суде и предложив, чтобы руководители государств-участников, которые не будут выполнять своих обязательств возбуждать преследование против применявших пытки лиц, могли привлекаться к судебной ответственности.

33. В заключение г-н Камара говорит, что, хотя Комитет и является, конечно же, органом, ориентированным на диалог, в тех случаях, когда такой диалог становится диалогом глухих, Комитету надлежит использовать свои полномочия и напоминать об их международных обязательствах всем государствам-участникам, которые не соблюдают положения Конвенции, ссылаясь на особые обстоятельства.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает регулярно проводить неофициальные заседания перед открытием каждой сессии Комитета с участием – каждый раз, когда это возможно, – Специального докладчика по вопросу о пытках и представителя Фонда добровольных взносов для обмена информацией, например, о количестве жертв пыток с разбивкой по их гражданству. Он напоминает также о том, что Всемирная организация здравоохранения имеет в Комитете статус наблюдателя и что в рамках ее борьбы за здоровье всех людей можно было бы запланировать действия, конкретно направленные на искоренение пыток.

Не следует недооценивать последствия применения пыток. Некоторые члены Комитета говорили об амнистиях; хотя такие амнистии и могут иной раз стать политическим решением сложных проблем, они никоим образом не способствуют залечиванию ран жертв пыток. Что касается Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток, то он приветствует инициативу г-на Бёрнса, который предложил обнародовать принятое совместное заявление 26 июня. В этот день пройдет выставка работ лиц, ставших жертвами пыток; необходимо привлечь внимание общественности к пыткам и ко всем их возможным последствиям.

35. Г-н РОДЛИ (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках), возвращаясь вначале к идее, высказанной г-ном Уако, который ставил вопрос о методах выявления жертв пыток для оказания им помощи за счет средств Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, напоминает о том, что, насколько ему известно, Фонд выделяет средства лишь по установленным каналам и никогда непосредственно жертвам. В этой связи можно было бы, вероятно, призвать те неправительственные организации, основная деятельность которых связана с выявлением случаев применения пыток, уделять больше внимания оказанию помощи жертвам.

36. Касаясь вопроса о подготовке сотрудников правоприменительных органов, г-н Родли напоминает о том, что деятельность Фонда добровольных взносов по оказанию консультативных услуг и технической помощи в области прав человека набирает силу, что Фонд подготовил соответствующие учебные пособия и, несомненно, готов организовывать такие учебные программы, которые предложил г-н Уако.

37. Что касается различных аспектов предотвращения применения пыток, то г-н Жупанчич уже говорил о неприемлемости заявлений, которые, как установлено, были сделаны под пыткой (статья 15 Конвенции). Еще один аспект, который не рассматривается в Конвенции, поскольку он все еще обсуждался в ходе подготовки другого международного договора, касается содержания под стражей в строгой изоляции. Допуская такую форму содержания под стражей, власти той или иной страны практически поощряют сотрудников органов дознания к применению жестокого обращения или пыток в отношении заключенных. Поэтому следует приложить все необходимые усилия для того, чтобы побудить государства максимально сократить допустимую законом продолжительность содержания под стражей в строгой изоляции.

38. Что же касается безнаказанности, то г-н Родли в тех докладах, которые ему поручено готовить для Комиссии по правам человека, также прежде всего проводит различие между безнаказанностью де-юре и безнаказанностью де-факто. При этом он испытывает определенное недоверие к странам, которые слишком часто ссылаются на потребности периода демократических преобразований. Согласно международному праву государство обязано привлекать к судебной ответственности лиц, виновных в применении пыток, и никакое государство не может в одностороннем порядке само отказаться выполнять свои обязательства, которые в данном случае заключаются в проведении расследования фактов, в привлечении к судебной ответственности виновных лиц и в принятии мер по предоставлению компенсации жертвам.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что такие продуктивные заседания будут, несомненно, проводиться и в будущем.

40. Г-н БЕРНС (Председатель Комитета против пыток) вновь подтверждает свой большой интерес к годовым докладам Специального докладчика и тот ценный вклад, который эти доклады вносят в деятельность Комитета.

41. Г-н Родли, г-н Уолкейт, г-н Тошевский, г-н Хатано и г-н Уако покидают места за столом Комитета.

Первая (открытая) часть заседания завершается в 12 час. 00 мин.